

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВѢВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 99.

дня 29/11 Листопада 1850.

Выходитъ шо Середы и Суботы. Цѣна, на текущее четверочье для одбирающихъ въ Редакциі: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

Якими очима споглядають ще нѣ-
которіи на Русь молодую.

Радостно днесь поглядати, якъ молодая Русь Австріи чимъ разъ сильнѣйше взола са розвивати. Письменность взмагася са що диника, а языкъ выразлася, мнѣніа сокохдплантася, доктриніе къ правительствѣ взрагася, а на поприщи трудѣвъ и жертвованіа чимъ разъ большаа повелася са дрѣжина. Однакожь не-ма ще одной гадки, не-ма ще полного сокохдплантася, вѣсѣхъ силъ, не-ма ще единственнаго огня, которое то при величавыхъ движеніахъ величавый народъ съ собою важе. Ще доси знаходатъ са межъ нами поединцѣ, которымъ годѣ до общои стрѣмити са цѣли, а причина до того есть таа, що розличными глазами на свѣтѣ очима; едни такъ, дрѣги въ спакъ, той право, тамтой зъ крива, а оный зъ поза плеча. Вѣсѣ належатъ они до родины недовѣрчивыхъ Томѣвъ, однакожь можнабы ихъ лица подклити на три лавы.

Една зъ нихъ не приклила жити житіемъ власнымъ, но прилѣплючися якъ повѣтица до чѣшого корени, жде тое що къ тѣмъ корени призвавася. Сътъ то люде зъ народа къ правдѣ, але ихъ оумъ ще не достигъ о только, абы вознети са до понатіа народнои че-

сти. Они соремѣють са своего, бо власна подока не выдася имъ са мле. И въ истинѣ не дивно; ихъ животнаа быль есть такъ тонкаа, же имъ въ ѳтношенію до сѣбѣдъ своихъ за надто маленькою надее вагѣ, абы ню стали са довольными. Про тое прихвають са они до инои тоуѣтшои подока, абы до ей шорикой величавости хотайбы лишъ по при заднаа прилѣпившись, ей красивымъ лицьемъ свою наготѣ скрыти. Сътъ то окіи наемники, що для дворикон оказалоги бельможамъ приидговати са звыкли, и такъ довго по при него держатъ са, доки его звѣзда блико-титъ; бо скоро свѣтло ей хмарами зать-митъ са, лишаютъ они свое мнимое сонце такъ легко, якъ легко къ нему припли. На нихъ не пожиткде никто, але и никто байдѣже оутратѣ мле; бо пень завѣе пневъ, хотай повѣтицю съ коренемъ вырвешъ. Они звыкли завѣе гладѣти еднымъ окемъ на своего бельможѣ а дрѣгимъ на свѣтѣ, абы въ кождый часъ оумотрити софѣ новое до слѣжована мѣстце, скоро дакнѣйша слѣжба мине. Тыхъ можнабы назвати зызоокими.

Дрѣгаа лавя складася са зъ людей що къ правдѣ жѣють житіемъ власнымъ, але потѣ-чокъ ихъ житіа есть такъ плиткій и вѣзкій, же на немъ годѣ важкій пѣтити сплавъ.

И за глбшій они не знаютъ и не вѣратъ, бо они не зыкли позирати на свѣтъ зъ иного становища мкъ зъ порога класнои хижы; и ѳтъ тои хижы берѳтъ они мѣрѳ на все цо са около нихъ повлаетъ. Имъ выдаетъ са все дрѳбными и карловатыми; и величави горы стоать передъ ними мкъ рыткины, котори маленкй оуспалъ мѳравель. Любать они о всемъ мѳдровати, але въ ихъ оумѣ закъ тѳлько една маленькаа сторонка мѣтце согѣ знайде, бо въ плиткѳ водомыѣ не выѣгаты са горы. Не сѳтъ они непрѳзными народнои справѣ, але головнаа насѣчь ихъ характера есть недовѣрчивѳсть. Для народнои житѳа не видать они закъ цѣ догѳаткомъ кормѳ, а на зѳвтра не кладѳтъ великои надѣи. Днѣь цѣ оу нихъ и пѣто вѳюда, и хѳдо вѳюда, бо въ ихъ класнои хижы и голодно и холодно. Однако положатъ и они колѳнь на престолѣ народа и свою лепѳ, але ажъ тогда мкъ на народнои свѳтины зѳбрѳкне оу цитѳ лишь послѣднои дошки. Ихъ бы треба выкавити зъ ихъ хижы, за рѳкѳ повѣсти, съ клзѳька поставити, пѳдъ пальцѣ вложити, падѳю змѣрити, онакше не догѳотратъ, не оувѣратъ, бо они сѳтъ кѳртоокни.

Трѳтаа лава есть такихъ, которыхъ животительство вѣчнаа остоа. Надъ ихъ головами лежитъ безѳтаннаа недвижимаа мрака. Они не знаютъ за солнце, ихъ огрѣваетъ хѳва мертваа пѣчь. И коздѳха оу нихъ чѳстшого нема надъ тѳн тѳманы, цо надъ багномъ вѳютъ са. Цо выше взноситъ надъ стрѳпъ ихъ мешкана, есть въ ихъ очоухъ пѳстѳый дымъ, нагй шѳмъ, ако обмана и соннаа мара. Каждый новыи поавѣ есть оу нихъ перезолъ природы, а каждый портѳлѣ злобою. Имъ тѳлько стара одежа мила, бо са зрѳла съ ихъ тѣломъ, и стара хѳжа найолодша, бо въ ней тѳлько они знаютъ кѳда кѳтъ а кѳда дѳври. Они зы-

кли позерати на свѣтъ мкъ на безѳшнѳю машинѳ, которѳю лишь ѳднымъ трѳмомъ порѳшати нѳжно. И скоро слѳбѳдна вола ткне са ей колѣгъ, копѣютъ они изъ лиха рѳзпѳтѳе; бо каждый такй рѳхъ въ свѣтѣ есть оу нихъ проповѣдникомъ разорѳнѳа, кожда поголокѳ нового поавѣ предѳтѳю послѣднихъ. Зъ обѳбы позираючи на днѣшнѳи стрѳмленѳа народѳвъ безѳѳтанно то въ сѣкъ то въ тотъ бѳкъ около сѳбе, справили са ихъ очи мытьма; имъ — — — двѳнтѳа въ зрѣнѳци. Цѳгѳе же есть таа лава меже нашими народомъ наименша, бо житѳе рѳское кормѳла единѳьенѳка надѣа.

Знаходитъ са цѣ четвѳртаа лава, которой товариши зъ оукоѳа са дѳватъ, догѳотрѣваючи время класнои хѳсна, но тыхъ помнѳемъ, бо они безъ дѣла пѳбѳютъ свои сѳи.

На д ѳ с л а н о.

Hainal) switá, již den biely
Stawajte veľký i malý
Dosti ste již dluho spali.*

Словацка спѣванка.

Не долгое время томѳ назадъ, мкъ сѳгодняшнѳа Чѳхѳа, чѳслѳча нынѣ междъ своими сынами свѣтила первого величѳа на некоклоню европейскѳмъ, предѳставляла образъ нашого нынѣшного состоанѳа. Пѳкъ насъ, такъ и Чѳхѳѣ ѳткѳнѳлаа шлахѳа — мкъ оу насъ зпольщѳла, такъ тамъ знѣмѳчѳлаа — и въ такѳмъ самѳмъ ѳтношенѳи до непрѳзныхъ согѣ стихѳй вѳли и сѳтъ Чѳхѳѳе, цо и мы, съ тѳмъ токио рѳзличѳемъ, же тамъ иноплѳменѳцъ иноплѳменѳца; оу насъ братъ брата, Словакъ Словака давѳлъ и давѳтъ. Отцы ревнѳтелей нынѣшныхъ чѳскихъ и не дѳмали, же сыны ихъ въ такъ короткѳмъ времени оувѳльнатъ нарѳдъ ѳтъ насѳльствѳющей чѳжины, и поставлатъ го на

*) *Hainal* въ коинословѳю Оутрѳбогъ — Зѳра оутрѳннаа. —

вляни здорови ноги. Вѣсьма хорошо тое мѣ-
стѣе изъ обще зѣбѣтной кизки, же однажды
собрали са въ одной комнатѣ вѣкъ народо - и
отечестволюбцѣ чехѣи въ цѣли наряды взгла-
домъ возбужденія и воздвигненія народности
чехской; где по не долги хъ розправахъ двигнѣлъ
са одинъ зъ помеже ны хъ зъ стѣльца и тѣи
сказалъ слова: „Ходѣю брата ѳтеи где на
вольное мѣстѣ; во якъ са надъ головами
нашими оувалила повала, цѣль Чехію бы оу-
била.“ — Я днень который народъ въ Австріи
срѣбнае са съ Чехами? Котрій народъ пока-
же параллелю до Юнгмана, Шафарика, Ко-
ллара, Палацкого, Ганки, Гандша и прочи хъ,
которыхъ слава ширитъ са далеко по за пре-
дѣлы чехого отечества?... Такъ и мы Рѣ-
ины. Передъ 1848 рокомъ, широ признавшиа,
въ дже тѣнд комнаткѣ вѣли бы са помѣ-
стили наши ребнителі, но ледво два роки оу-
плынѣло: а Рѣи наша вже не до спѣзнанія.
Щоденне прирѣдкуютъ свѣжѣи силы, щоденне
повертають рѣиіи сыны, загонивши са на
чужое поле назадъ ко своей родинѣ; а на-
дѣла къ Бозѣ, же зъ ты хъ, котриі нынѣ
въ школѣ азѣвкѣ оучатса, выйдѣтъ тѣи Юнг-
маны, Шафарики, Коллары и прочіи, и тымъ
самымъ вѣдѣтъ для рѣиіого отечества, чимъ
тамтѣи для чехого. Грѣшитъ протое тажко
про все человечество, кто зъ Нерѣинѣвъ
есть воздѣланію нашей народности, и образо-
ванію нашего языка противный, тажше той,
кто въ томъ дѣлѣ вражде, но щожъ ска-
зати о Рѣинахъ, котриі еще нынѣ себе спѣ-
знати не хотатъ, та еще нынѣ сѣтъ орѣ-
дѣемъ въ рѣцѣ короковъ не понимающихъ свое-
го соществованія вѣзъ нашей смерти.

Тѣи Рѣины сѣтъ такіи люде, котрі
рѣднѣ матеръ заквиваютъ про тое, щобы ма-
чужѣ догтати.

Мы то все понимаемъ. Но признати

намъ нѣжно, же зъ дрѣгой стороны есть мно-
го Рѣинѣвъ надто горячихъ, котрыи знова
все черно видатъ. Най бы тѣи не зѣвѣвали,
же природный оупѣхъ наилучшій, а природа
скокѣ не зноитъ. И Чехіа не воздѣлалася
за два года, и мы того не докажемъ; и въ
Чехіи тѣи самѣи, що зъ начала враждовали,
вѣли потомѣ ей наибѣльшими оворонителями.
Тожъ и намъ не подобае вже все такъ чор-
но брати, якъ не есть; не зѣвѣгда тамъ
есть зла вола и зла сердце, где такъ на
око здаеа. Тое предполоаши звертаю мою
рѣчь до г. сочинителя „Мечты“ въ Ч. 94. и
95. „Зори“, который мяучи може достохвалъ-
нѣю волю промовити до сердецъ своихъ со-
дрѣговъ, той вѣдѣвъ пополнилъ, же не зѣвѣ-
жалъ на тое оеотоательство, що читатель
сей повѣзи на дивныи гадки о той гѣланцѣ
впаде, а именно, же въ семинаріи вже самѣи
„вѣднѣ сыны нашей нѣньки.“ По моимъ
мнѣнію тое оеотоательство порѣшило жикѣ
поетичкѣ сочинителя „Мечты“ же на той-
же гѣланцѣ вѣльше якъ подобало, оупо-
треклано языка польского, и же тое гѣмор-
стичекое представленіе носило на себѣ зна-
меніе не вѣсьма образованого чѣвѣтвіа есте-
стичекого. Далеко ѳтѣтою ѳтъ овороны сего
представленія; лѣшкы вѣло представити щось
естетичекое вѣднѣго та въ народномъ язы-
цѣ; но крѣпко оуймаю са за слакою питом-
цѣвъ, и смѣло съ чистю совѣтъю яко пра-
вый Рѣинъ вѣ хъ соотечественниковъ оупевни-
ти могѣ, же не такъ въ самѣмъ дѣлѣ, якъ
декотрѣи даже изъ нашихъ содрѣговъ и г. со-
чинитель „Мечты“ адмаютъ, же представленіе
тое мало къ себѣ щось рѣцинѣ непрѣзного
мѣстити. — Тѣлькѣ трохи стѣдѣной розваги.
Таже розпочалася танцемъ народнымъ, ко-
ломыйкою — и съ польскою вѣгѣдою вѣли
перепѣтана до половины рѣиіа — пѣни

вдѣли польски, вдѣли и рѣски, ко такъ кдѣ-
 инь представленный вѣжалъ, селанинъ гово-
 рилъ и спѣвалъ по рѣски, ремесленникъ зѣпю-
 канымъ польско-рѣскимъ языкомъ, а дакъ
 знова по рѣски — Не поспѣждю ч. сочинителя
 „Мечты“ о загорѣлости народнѣ; звѣстно бо
 минѣ, же г. Б. Б. свою „Мечтѣ“ не по дол-
 гой стѣденной розвазѣ, но въ первомъ косто-
 рженіи на корзості сочинилъ и въ наиблиз-
 шомъ Числѣ „Зори“ оумѣстилъ. Кто знае,
 може и писатѣ сего, ели бы чѣкетво свое
 въ той хвилѣ вдѣла на паперѣ не перельалъ,
 цоць подобного вдѣла не оутворилъ, ва даже оу-
 вѣренъ емь, же г. Б. Б. оутдѣнѣвши зѣ
 розгорѣлон поезіи, нынѣ емь иного — о томъ
 вдѣлкѣ минѣнѣа, и представленіе тое пекно не
 яко замахъ на рѣшинѣ, но только яко лег-
 кодшіе молодежи, не имѣюще ніакои
 злои воли, нынѣ оуказяе, ко надѣюа,
 же г. Б. Б. яко нашъ сопитомецъ (о скѣль-
 ко долнѣваемѣа) о правості и искренности
 рѣской самыхъ дѣйствителѣ реченного пред-
 ставленіа оувѣренъ естъ. Не емь пев-
 но исповѣданіа антѣрѣского, также пони-
 маю и тое, же находатъ са къ сожалѣ-
 нію и въ семинаріи по словамъ г. сочини-
 теля „Мечты“ „идѣщій“ и потагающій дрѣ-
 гихъ за собою „въ клѣткѣ давной неволи“ —
 естъ то обстоятельство смѣтное, но зѣ
 дрѣгон стороны таа потѣха, же по оувѣре-
 нію честнѣйшихъ молодцѣвъ съ вѣхъ класъ
 богословіа естъ таа сторона въ семинаріи
 дѣже слаба, можна быю на пальцахъ счислити,
 и належащій до неи сѣтъ то дрѣги темноты
 и по наибольшой чѣсти такіи, которыи хо-
 татъ оудаваніемъ, же не оумѣкютъ по рѣски,
 показати свою вышѣсть (!!!) же не сѣтъ
 дѣтъми вѣднѣхъ селанъ или мѣщанъ зѣ ма-
 лыхъ мѣстчочокъ (мѣи Боже! тое еще по-
 слѣ 1848!!); инши про тое цѣбруютъ са

рѣского языка, же лада сорока (sic) или ска-
 зала, же рѣскій языкъ естъ хлопскій;
 сѣтъ знова такіи, которыи кромѣ „*Rozmaitości*
 и *Dziennika narodowego*“ зѣ 1848 даже и
 польской жадной доброй книжки не читали,
 кообще (съ дѣже малымъ изѣатіемъ) толь ко
 по пѣдѣтыхъ головахъ вѣршитъ еще вѣтеръ
 передмартовый, или помартовый польскій, въ
 такыхъ головахъ, которыи не понимаютъ ста-
 новища своего яко вдѣдшихъ священниковъ,
 которыи рѣвноправностъ народѣвъ естъ смѣ-
 шною, а именно рѣвноправностъ рѣского на-
 рода непонатною, которыи не въ цѣли оучи-
 тельства, не въ слѣдствіе вѣдтвенного зви-
 ніа, но токмо инстинктивно емь не знаютъ,
 по цо въ семинарію вѣтѣплии, и на копрогъ,
 яко ихъ стремленіе, яка ихъ цѣль, ніако-
 го розѣдного отвѣта дати бы не могли.
 Меже пшеницю завсегда естъ коколь, а ми-
 мо всей старанности и наилучшого господара
 бодай хотъ колька зернатъ меже чистое насѣ-
 нье замѣшаеъ. Мы и то знаемъ, же оу насъ
 сѣтъ и такіи, о которыхъ съ Горяціемъ
 можна сказати:

Nos numerus sumus et fruges consumere nati
 Sponsi Penelopes, Alcinoique nebulones и прч.

же сѣтъ меже нами таки, котрыхъ чисто
 тѣлько вѣщественнымъ взглядѣ до семинаріи
 пригнаи, но же тиіи саміи вже тѣтъ въ се-
 минаріи сѣдѣ на себе выдаютъ. и каждый
 честный съ сожалѣніемъ только на такыхъ
 спогладае, и же далеко велика боольшѣсть пи-
 томцѣвъ одного въ томъ взглядѣ со мною
 естъ минѣнѣа, не нѣжно долгихъ розпрѣвъ.

Отже яко мѣжи стѣденной розваги ска-
 жѣмъ совѣ истиннѣ цирѣ безъ пристрастїа,
 цоковыио са порозѣмѣли, и то прозою; ко
 поезіа не приказана до истинны — *poetis omnia*
licent. Про тое въ дрѣгон чѣсти опишѣ вѣр-
 нѣйше состоаніе семинаріи, а именно ей до-

връ стороны, или иными словами семинарію вообще и во всякомъ отношеніи та не зважаючи на тыхъ колькохъ, зъ нихже сочинитель „Мечты“ на обще клеветѣ въ своимъ поэтичскѣмъ сповиданіи накрѣтилъ.

ПОЛИТИЧЕСКИ НОВИНЫ.

Вѣдень 5. студня. Его Величество цѣсарь выдалъ до ц. к. тайного совѣтника Барона Карла Кисеки слѣдующее вламордучное письмо:

Любимый баронъ Кисекъ!

Понеже мои же есть желаніемъ, дабы заведеніе державного совѣта по основнымъ зарисамъ своимъ въ оуставѣ державной предначертаное въ житіе коишло, именно Вами предѣдателемъ Мого совѣта державного съ оукрѣненіемъ, же тѣю весьма важнѣю поядѣ никомѣ доукрѣченѣйшомѣ и вѣрнѣйшомѣ повѣрити не могѣ.

Современно препорѣчаю Моемѣ министеркомѣ предѣдателю князю Шварценбергѣ по пороздмѣнію са съ Вами сложити комисію, еиже задачкѣ вѣдѣ, статѣтъ для оустроенія и дѣйствокрѣга совѣта державного вырокити. Произшествіе трѣдовъ сей комисіи маєте моемѣ министеркомѣ предѣдателю съ примѣчаніями, якѣи вамъ выдадѣтъ, передати.

Францъ Іосифъ в. р.

Ф. Шварценбергъ в. р.

Вѣдень. До прѣсского посланника надѣшли вчера двѣ телеграфическі депеши. Зъ первшою доукрѣдемъ са, же министрѣ Мантайфель оуже повернулъ, а зъ дрѣгою же С. В. король прѣсскій соглаше са на вѣтъ точки конференціи голомѣнцкои. Въ томъ же самомъ часѣ доукрѣдемъ са, же партія въ Берлинѣ, которавы рада якъ найкорше оукрѣдѣти Австрію съ Прѣсами погодженѣ, чимъ разъ большѣ взымаеся.

Вѣдень. „Констит. Газ. а Б.“ оупекнае насъ, же въ нарядѣхъ голомѣн. оучинили министры договоръ, который має быти потвержденный отъ кабинетѣвъ, и оучреждити союзъ междѣ Австріювъ, Прѣсами и Россіювъ. Заразы при зачатію нарядъ вѣтъ три министры въ томъ възглядѣ согласилиса, же вопрогъ, мже можѣ сѣпокой и порадокъ оудержати въ Европѣ, гдѣ мало що не въ каждомъ закѣткѣ революціа дишитъ, етъ найважнѣйшій, и же противо томѣ оцкомѣ непріателю мира соединенными силами выстѣпити трека. Потѣмъ наряджѣваного наѣ въдѣщокѣ организаціювъ Нѣмечины, мже и наѣ средствами оудѣствленія и оутримана тоиже, и закончили въ помѣдкѣ о справѣ Гиской и Гольстинской. Заега же зъ Гисіи австр. и бавар. койки оутѣплатъ, скоро томъ князь поверне, а до Шлезвикъ — Гольстинѣ выправлена вѣдѣ вѣполна интѣрвенціа, ели тамошное намѣстничество на предложеніе правительства прѣсского поѣдатиса нехочѣ. —

Франкфуртъ. Доносилнсьмо камъ, що оуже колька разѣвъ а ооколоко тыми вечерами прѣйшло междѣ прѣс. и австр. жолньерами до крѣвакой вѣйки. Отже авы томѣ зломѣ запѣтѣчи и докрий примѣръ дати, оурадили австрійск. и прѣсски офицеры авы предѣтавитиса своимъ войскамъ яко прѣателѣ и брата, а такъ можна тепѣрь обачити австрійскихъ и прѣсскихъ офицерѣвъ по мѣстѣ и оулицѣхъ рѣка въ рѣкѣ проходящихъ. —

Берлинъ 30 листоп. Господ. м. Мантайфель повернулъ вчера о 2 годинѣ по полѣдню зъ Голомѣнца, а поскѣтивши австрійского посла г. Прокши и настоатѣла департаментѣ въ министр. справѣ вѣдѣтннхъ г. Пѣткамеръ, съ котормъ по короткой розмовѣ попрашалса и отѣхалъ въ Потѣдамъ до короля, дабы зѣяти справѣ ского посланництва.

До сѣлѣ еще не вѣдомо якого основанія выдѣтъ дадутъ намъ наряды голомбнѣцки. Надѣемо са же въ короткѣмъ времени мають са начати свободныи наряды въ Дрезданѣ, гдѣ о сдѣлкѣ нѣмецкой и шлезвикъ - голн. рѣшити са маѣ.

Берлинъ 2 студня. Газ. „Deutsche Reform“ пише: Шо са дотичитъ шлезвикъ - голстин. справы не оучинено ничего рѣшительного въ Голомбцѣ, и якъ видко пороздмѣлиа тѣлько къ томъ взглядѣ лбы затримати ажь до конференцій въ Дрезданѣ, гдѣ вѣкѣ правительствя нѣмецк оучаствовати мають. Тымчасомъ вѣдѣтъ са старати австрійски и прусски комисарі въ Гессіи и Шлезвикѣ вѣкѣ не пороздмѣниа залагодити.

Берлинъ 4. грудн. Зъ листѣ министра справъ внѣтреннихъ до президента въ Брисла вѣкѣ до вѣдѣемъ са: Высочайшимъ рѣшеніемъ отирочено нынѣ обидѣкъ изъмы ажь до третого стѣчна. Его Вели. Король оучинилъ той крокъ ли тѣлько въ той надѣкѣ, же въ междѣврѣмени потрафитъ вѣкѣ переговоры въ таковой спорѣкъ произвѣсти, абы очикованью и желаніямъ народа отповѣли. свободныи наряды которыи найвышѣ власть въ Нѣмечинѣкѣ представлати мають, розпочнѣтъ около 15 сего мѣсяца. Спрошеніемъ на тѣнже вѣкѣхъ нѣмецкихъ правительствъ займѣа Австріа исполне съ Пруссіями.

Зъ надѣкъ босняньской граници. Омеръ Паша станѣлъ въ Дербентъ и пороздѣлалъ свою армію на кѣлька ѡтдѣлѣкъ, такъ же его сила войскова ажь по Сираеко розтагае са. Тѣрки едни собираютъ всю силу на противъ Омера, дрѣги врозостають въ вѣзрѣшеніи, чи мають са поддѣти, чи далѣй воевати. Въ Казинѣкѣ загорозили Тѣрки вѣкѣ домы своихъ тыхъ родимѣкъ позжегати, которіи не схотѣтъ въ корѣкѣ оучаствовати. На тѣмъ пого-

рожкѣ собираютъ са Тѣрки къ великѣмъ чинамъ; но Омеръ Паша не оустѣпае, и готовъ до ѡтпорѣ. Раа (христіани) ожидаютъ всего лиха для себе, елибѣ Тѣрки побѣдили; ко тогды оутиненіе и своєюколытво Сафигѣвъ вѣловы неограниченное.

Лѣверполь 28 листоп. Междѣ Англичанами папистами прѣйшло было до крѣвакой войки, такъ же ажь миліціа мѣгѣла выстѣпити, абы той зататой войцѣ тамѣ положить.

Изъ Китая (Хинъ) доносятъ о оужайномъ движенію. Найновѣйшии вѣсти сагають до 20 версна. Вѣстникъ „Overland China Mail“ приноситъ вѣсти о побѣдахъ матежниковъ надѣ цѣсарскими полками. Кѣлька городѣвъ вже имъ поддалиа, которіи зрявокали. Даже оудаломъ имъ въ сторонахъ Гоанъ, Кванг-тѣнгъ и Квангѣкѣ сильно оукрѣпитиа. Въ Кантонѣкѣ приготавлиа до ѡтпорѣ; но койко матежниковъ взромо въ оужайнѣ силѣ. Двоухъ вѣвшихъ розбойниковъ, сѣджившихъ за енералѣвъ къ цѣкѣ, войскѣ допали матежники, и погѣкали на кѣни. —

ДНЕВНИКЪ КРАСВЫЙ.

Минѣвшого вторка д. 21. Лист. выслали наши питомцѣ кѣлькохъ своихъ застѣпниковъ до Его Преосвященства Кириъ Іоанна Бохеньскаго. Минѣвшого вторка вѣдѣемъ искренного благодаренія за его многолѣтныи труды яко вѣдѣшого Ректора семинаріи, заразомъ изъавити радѣсть, же въ Немъ вытають нового Пастира. При сей случайности вѣдѣчили Преосвященномѣ стихъ прощальный, печатанныи иждивеніемъ питомцѣвъ, въ ниимже вѣдѣтъва свои коротко, но сердечно выразили. Его Преосвященство прѣймили съ радѣстью тѣмъ памяткамъ, казали оупекнити вѣкѣхъ питомцѣвъ, же ихъ якъ до си такъ и надалѣ тою самою любовью любити

вѣдѣ; токожде переказали, щобы питомцѣ паматнѣ на свое званіе, оустремляли до совершенства въ наставленію богословікѣмъ, щобы старалиа побѣдити кѣлькохъ зъ помеже себе здобѣнѣйшихъ до докторатѣ зъ Богословіа, нею по словамъ нашего возлюбленнаго Муханна Метрополита, (Смѣже да дасть Богъ многоа еще лѣта!!) моглобыа цѣлое богословіе преподавати въ рѣкомѣ мзыцѣ, елины токмо оудобѣнныи оучителѣ до того найшлиа. — Знаяа, же слова тѣи, изреченыи Его Преосвященствомъ, не вѣдѣтъ безъокощныи, и надѣатиса по теперѣшной ревности потомцѣвъ, же схотатъ пойти за словомъ возлюбленныхъ Пастирей, и къ славѣ церкви и народа свои силы приложити.

Львѣвъ дня 8 груд. Имячюи гдѣеко въ памяти Інститѣтъ Ставропігланскій добрѣдѣшіе и человекѣколюбіе своего возлюбленнаго Епископа Іоанна, постановилъ на своемъ застѣданію 4го с. м. одногласно дабы Его Преосвященствѣ по Его спробадженю къ свое окиталище именовъ цѣлого старорѣкомаго Інститѣтъта почтеніе изидрити. По реченомѣ заключенію оудалога тѣло того заведенія съ сеніоратомъ, т. е. съ сеніоромъ и его двома заштѣпниками до Его Преосвященства въ день 8го грудна, гдѣ оудостовѣренныи о приклонности для Інститѣтъта и найжичливѣйшихъ желаніахъ, дабы такъ кинрѣ якъ и мірскіи совѣдпно къ народномѣ благо дѣлали, съ Его Преосвященствомъ сердечно попрощалоа. —

Въ четверъ дня 30. листоп. (12 сѣднѣ) ѡтпривитѣа въ церквѣ семинарїи рѣкомѣ торжественное богослуженіе за дѣшдѣ клаженнои памяти Іакова Гьеровскіого.

Изъ стрыйского округа дня 8. груд. Зваживши що въ нынѣшныхъ обѣстоательствѣхъ дѣже много изъ нашего станѣ ползы или такжѣ поврѣжденія для нашей народ-

ности може произѣйти, вѣкъ священники Перигиникого деканатѣ въ найкрайнѣйшомѣ одногласію собралиса са въ Бваричовѣ къ той великой цѣли абы комисію занимагиса иимѣющю складками на домѣ народный забазати. — Іакъ дѣшѣ пастыри такъ и оубѣкъ народѣ реченнаго деканатѣ гдѣеко почтѣствовалъ тѣю такъ важнѣю народнѣю рѣчь и найбѣднѣйшій селанинъ естѣ тою одною гадкою пронатыи сквѣзь. Залагодивши вжѣ общю справѣ, взалисемо вторѣю не менше важнѣю поѣдъ нашїи обрады. — Знаемо добре що мы въ нѣждѣннѣмѣ согтоанію, — но якъ долго человекѣкъ жѣе то еще сако тако, бодай крѣвако въ голодѣ и холодѣ заровитъ собѣ, же свое семейство оудержитъ и найголовнѣйшїи ежеднѣвныи выдатки покрѣе — но ажъ сѣмъ зѣрае когда священникъ собѣ погадае, що то са съ бѣдныи сиротами по смерти стане? Тотъ вопрогъ заналъ насъ вѣгъхъ и до слезъ повѣднѣлъ. — Видимо бо, що нашъ капиталъ на вдовы и сироты дѣже помалѣ зрѣтае, бо много изъ нашихъ тѣмъ мало занимаеа и о оумноженіе такъ важного заведенія стареаа. По долгомѣ розмышленію согласно вѣкъ постановилисемо: абы всакїи прїатїа гости найскромнѣйше одѣывалиа, всакїи напитки (хотъ доделѣ мало дѣ вѣло) икключалиа, а выдатки обрацати са иимѣючи на таковїи вещи, абы зложенными были въ намѣстничествѣ деканальномѣ на оумноженіе фѣднѣша вдовѣ и сиротѣ — Тѣмъ такъ крайнымъ постановленіемъ вѣкъ оутѣшнїи, навеликши са розговорами о споговахъ якъ бы нашѣю благодѣ и дорогѣю намъ народа долю полѣпшити, еще и тое придалисемо: абы насъ мірскїи люде не оклеветѣвали о скѣдпѣти и неогтинность, конечно постаратиса о выкѣдпнѣ картѣ. — Надѣемоа про тое, що наше товариство съ каждымъ днѣмъ побѣлшитѣа, и такожде къ

иныхъ наикѣтничествахъ знайде пріютъ ласкавый. — Може въ иныхъ сторонахъ больше подобныхъ способѣвъ заведено къ оумноженію реченного фѣндѣшѣ; просимо и насъ о томъ оувѣдомити, дабымо вѣе, що бы полезныиъ было, такожь въ насъ завели. —

Господарство сельское.

Каждый зъ насъ знае, що дерево, оогинко коло великихъ мѣстъ, значне подорожьло, и же теперъ годѣ толькко палити, якъ то давно бѣвало. — Гадаемо, що наши господари рѣчки по оуказѣ Зори багато, дже багато вербовъ посаджовали, однакже закимъ тѣи вербы повырастають, належитъ о томъ поадмати, щобы палико дармо не палити, а зъ заробленного еще по мѣстамъ продати, за що можъ согѣ соли и пр., тая абы зъ мѣста порожно не вертати, гною кѣпити. —

Радимо затымиъ, щобы панокѣ господари согѣ блашени кѣхни поспраבלали, що и тепла домытъ дае, и мало дровъ потребе. — Однакожь кто такю кѣхню, котора и не много стоати бѣдетъ, въ хатѣ поставитъ, потреба, щобы надъ некъ капѣ зъ полотна яко зъ чого иного далъ, бы пара стравы на дворѣ выходила, инакше бо влага дже са вкраде. — Кто тѣи блашени (ангельски) кѣхни разъ спроеквалъ, той не такъ легко ихъ покине, бо са переконаетъ, що и до чистоти тая дѣпоти са причинають, и тепла доколко дають, и деревѣ не такъ много зѣддаютъ.

В С Я Ч И Н А.

ДО ТОРБАНА.

Звени звени мѣй торбане,
Мѣй торбане пѣснословный!
Нынѣ сумно нынѣ тихо
Соловѣю звукополный!

Туда туда по Днѣстрови
По Днѣстрови по старому
Въ веснѣ ранкомъ по росици
Мому серцю молодому.

По заросломъ очеретѣ,
Очеретѣ съ пташковъ миловъ
Пѣдъ Бескида лисѣ горы
Чародѣйновъ твоевъ силовъ;

Звени звени тамъ соколы
Тамъ соколы молодыи
Крыльми небо досягають
Лучи сонця золотыи.

Коснись яснымъ тымъ зѣрничкамъ,
Тымъ зѣрничкамъ ворожливымъ,
Зъ ѣдтамъ нашимъ красавицямъ,
Тымъ цвѣтущимъ и тужливымъ.

Звени разомъ съ молодцями
Съ молодцями о надѣи
Съ сивоглавыи старцями
Про дни нашіи старыи.

Та завитай къ мужамъ нашимъ
Къ мужамъ нашимъ трудъ любящимъ,
О розумномъ всякомъ дѣлѣ
Для родины но мыслящимъ;

Теперь еще ко родинѣ
Ко родинѣ возлюбленной,
Но сильнѣйше но сумнѣйше
Въ новой пѣсни одрожденной.

Ой торбане вѣрный друже,
Вѣрный друже чижъ николи
Узы зъ тебе вже не спадуть?
Деже звуки давной воли?